

ББК 86.372
М63

Издание
осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 97-01-16179

Редакционная коллегия:
д.и.н., проф. А.Г.Голиков, доктор этнологии, проф. Р.Моррис,
д.и.н. И.В.Поздеева, к.и.н. В.П.Пушков,
И.Л.Ровинская (отв. секретарь)
академик РАО, проф. С.О.Шмидт (председатель)

Художник Н.В.Литвина

М63 **Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований. Материалы международной научной конференции.** — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. — 463 с., илл.

В сборник вошли 55 докладов, прочитанных специалистами 5 стран, 22 городов и ученых школ, конфессиональных общин России на конференции, приуроченной к 30-летию комплексных полевых исследований русской традиционной культуры, которые ведут ученые и студенты МГУ. В книге освещены проблемы истории народного сознания и особенностей воззрений различных направлений старообрядчества, его литературного и музыкального творчества, иконописания и книгописания. Особое внимание авторы сборника уделяют изучению источников, книге и книжному знанию как основе сохранения и воспроизводства традиции; современному состоянию и положению старообрядческих общин. Широта географии работ и региональный подход делают книгу новым шагом в понимании общего и регионального в традиционной культуре России и ее старообрядческой диаспоры. Сборник «Живые традиции» — необходимое продолжение изданий трудов аналогичных конференций, вышедших в Гейдельберге (1988), Новосибирске (1992) и Варшаве (1994), он рассчитан на историков, археографов, филологов, лингвистов, искусствоведов и всех, изучающих традиционную культуру и историю старообрядчества.

ББК 86.372

ISBN 5-86004-109-8

© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998.
© Археографическая лаборатория исторического факультета МГУ, 1998.

Н.Н.Чугреева

ГРУППА ПОМОРСКИХ ИКОН В СОБРАНИИ МУЗЕЯ ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

музее имени Андрея Рублева в Москве (Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева) хранится коллекция еще мало изученных старообрядческих икон. Некоторые из них привезены из экспедиций сотрудниками музея или переданы владельцами в дар, многие закуплены в музей в разное время. При поступлении в музейное собрание эти иконы выделялись в книге поступлений знатоком старообрядческой иконописи, главным хранителем музея В.В.Кириченко. Особо им отмечались поморские иконы.

Поморьем назывались северные русские земли по берегам Белого моря, Онежского озера, рек Северной Двины, Мезени, Печоры, простиравшиеся до Урала. Рассматриваемая группа икон с характерными, узнаваемыми чертами их стиля происходит из юго-западного района Поморья и связана с деятельностью иконописцев-старообрядцев беспоповского согласия, живших на Выговском суземке, в прилегающих к нему областях, в Заонежье. В 1694 г. на реке Выг возникло старообрядческое общежительство, просуществовавшее около 150 лет. Сюда приходили люди разных сословий из ближних и дальних мест России. Для строившихся здесь часовен и домашних молелен иконы писались в местных иконописных мастерских. Старообрядцы ездили в Москву, в Петербург, по средней и южной России и даже в Сибирь, собирая и изучая русские иконы. Многочисленные свидетельства об этом приводит Иван Филиппов, современник основателей Выговской пустыни Даниила Викулова, Андрея и Семена Денисовых. Андрей Денисов «ездяше, ово з братом Симеоном, а ово и с ынными по всем градом и в Москве по всем монастырям и в Нижегородской пустыни промышляше книги... досматриваше по церквам и по монастырем кресты и чудотворныя образы, како благословящая рука у Спасителя, для подлиннаго свидетельства, великое усердие и тщание показоваше день и ночь о том тщася, до Киева доездяше»¹. Ученик Семена Денисова Григорий Яковлев пишет, что Даниил и Андрей «разъехашася в окрестныя страны, Даниил в Корелу, и в Колу, и к городу Архангельскому, и в Каргополь, и во все Поморие, даже до Мезени, а Андрей в Великий Новгород, и во Псков, и нижегородские починки, и в Казань, и в царствующий град Москву, даже до Киева и Польши...»². Одними из первых иконописцев, приехавших на Выг в начале

XVIII в., были Алексей Гаврилов из Вязников, «вязниковец же Алексей, имеюще художество иконы писати и вельми хитр бе в том художестве», Даниил и Иван Матвеевы из Каргополя, Афанасий Леонтьев из Нижегородских земель, начавший «жити с великим усердием и иконы писати и старые починивати»³. Григорий Яковлев, проживший в пустыни двадцать семь лет и перешедший затем в православие, сам бывший искусным иконописцем, называет имена мастеров-иконников, работавших в общежительстве (Даниил Матвеев, Михаил Васильев, Семен Петров, Козьма Иванов, Стефан Григорьев), на суземке (главный мастер вязниковец Алексей Гаврилов, его ученик Иродион и дядя Василий Ларионов, Иван Матвеев, брат Даниила Матвеева, с сыном Феодором «нехитрой работы»), на Чаженьге в Каргопольщине (Поликарп Яковлев). Местные и пришлые мастера работали на Выгу сообща. Выговское иконописание, таким образом, «возникло не только из местных северных истоков, но впитало в себя и некоторые общерусские традиции»⁴. В свою очередь, Выг стал центром, повлиявшим на развитие иконописания XVIII—XIX вв., вероятно, не только поморского. Интересно, что в Тихвинском монастыре в первой половине XIX в. православные иконописцы писали в «поморском» стиле для старообрядческих общин, и их иконы старообрядцы рижской Гребенщицкой общины в 60—70-е гг. нашего столетия отличали от собственно поморских икон (сообщено В.Н.Сергеевым). Особенности выговского письма получили характеристику в статье о художественном наследии Выговской пустыни замечательного исследователя поморской культуры В.Г.Дружинина⁵. Его наблюдения совпадают со сделанными при рассмотрении икон из МиАР. Привлечение более широкого круга памятников этого региона из других музеев и действующих церквей дает возможность уточнить предлагаемые датировки и атрибуции.

В рассматриваемой группе памятников стилистически выделяются три подгруппы. Первую составляют иконы, происходящие, в основном, из района выгорецких скитов, связанные с традициями местного иконописания первой половины XVIII в., образцом которого является находившийся на воротах Выговской обители деисус первой трети XVIII в., хранящийся ныне в Государственном Эрмитаже⁶. Характерные черты этой подгруппы: белильное письмо ликов, применение обильных золотых разделок и золотопробельного письма одежда, техники «цвечения золота», общий яркий колорит. К ней можно отнести замечательный трехстворчатый датированный складень 1764 г. (№ 1, илл. 1). В центральной его части Богоматерь Неопалимая Купина, по углам видения пророкам: купины Моисею, врат Иезекиилю, лестницы Иакову и древа Иессеова — прообразовательных символов Богоматери. В килевидном завершении Новозаветная Троица, обычно изображавшаяся на выговских меднолитых складнях, модель которых была создана в Москве в конце XVII—начале XVIII в.⁷. На боковых створах складня 1764 г. Шестоднев: в завершениях праздники, соответствующие дням седмицы, ниже в четыре ряда избранные святые по чинам святости. Яркое белильное личное письмо с коричневыми описями по светлому оливковому санкирю, колорит построен на сочетании красных, сближенных с ним оранжевато-коричневых, малиновых, синих, бирюзово-

голубых цветов. Одежды святых прописаны золотом, у святителей, великих князей они с тонким золотым орнаментом. Другая небольшая икона Богородицы на престоле с предстоящими Ангелом Хранителем и преподобной Марией Египетской второй половины XVIII в. привезена в музей из дер. Кунасозеро (№ 2, илл. 2). Иконография Богородицы, держащей перед собой благословляющего обеими руками Младенца Христа, стоящего на ее коленях, та же, что и на почитаемом на Выге образе Богородицы Печерской с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием. Этот образ, к которому в молении обращены старцы, изображен на панораме Выговского и Лексинского общежития 1838 г. художника В.Тарасова⁸. Округлые лики на иконе из Кунасозера мягко высветлены белилами, одежды с широкой золотопробельной разделкой. Такая же проработка одежда с несколько иной структурой золотых пробелов на иконе преподобного Александра Ошевенского конца XVIII в. из села Чаженьги, где работали выговские мастера (№ 4). На иконе Чуда о Флоре и Лавре конца XVIII в. (№ 3) характерные высветленные белилами по оливковому санкирю округлые лики, одежды открытых ярких красных, малиновых, синих и зеленых цветов, прописанные белилами. Охряные орнаментальные горки с мелкими белильными лещадками, обведенными по краям синим и малиновым цветами, ниже переходят в сине-белые всхолмления. К концу XVIII—началу XIX в. можно отнести образ Положения пояса Богородицы с излюбленными цветовыми сочетаниями красных, малиновых, бирюзово-голубых цветов и красивой, характерно орнаментированной надписью на верхнем поле (по палеографии надписи и элементам орнамента икона отнесена к выговским Е.М.Юхименко) (№ 6). Интересно, что в храме изображена икона Богородицы Казанской, особенно почитаемая старообрядцами. Замечательна по цельности языка икона этого же времени Чудо Георгия о змие из дер. Кодозеро (№ 5). Надпись на фоне иконы преп. Александра Свирского из Заонежья рубежа XVIII—XIX вв. с вытянутыми, тесно поставленными буквами обнаруживает связь с выговскими рукописями XVIII в. (№ 7, илл. 3). В 1787 г. пожар уничтожил выговские Даниловское и Лексинское общежития. Но уже в царствования Павла I и Александра I пустынь находилась в цветущем состоянии⁹. От этого периода ее расцвета сохранилось большинство выговских икон.

Вторая и третья подгруппы поморских икон первой половины XIX в., не имеющих адресов происхождения, тесно связаны по своим живописным характеристикам с первой и представляют этап дальнейшего развития выговской традиции. Вероятно, некоторые из них были созданы на Выговском суземке. Во вторую подгруппу объединяются иконы: преподобные Зосима и Савватий (№ 8, илл. 4), две иконы Воскресение Христово — Сошествие во ад (№ 9, 12, илл. 5), Вход в Иерусалим (№ 10), Усекновение главы Иоанна Предтечи (№ 11, илл. 6). Для них характерны формы «пятнистых» горок, перемежающихся или переходящих внизу во всхолмления, иногда «наложенных» на позем с травами. Лики более или менее высветлены белилами. Фигуры приобретают несколько более вытянутые пропорции. Одежды, прописанные золотом, тех же цветовых сочетаний, но менее контрастных. Формы архитектуры развернуты на плоскости и носят

характер кулис. В третью подгруппу входят иконы более сухого, графического языка и сдержанного колорита с личным, написанным коричневатыми охрами: преподобный Артемий Веркольский в житии (№ 13, илл. 7), святой Никола в житии (№ 14), святой Иоанн Предтеча в житии (№ 15), Огненное восхождение пророка Илии (№ 17). Несколько отличается от них икона Воскресение Христово — Сошествие во ад, яркая по колориту, с белильными ликами (№ 16). На холмистых позах средников икон, клейм или на холмах среди горок изображаются тонкие елочки с мелкими кустиками или низкие деревца с тройными уменьшающимися кверху купами. Палаты в клеймах с вытянутыми, тонкими членениями. Горки с «перистыми» лещадками различного рисунка. На полях пространные надписи. Близкая к последней подгруппе икона апостола Иоанна Богослова первой половины XIX в. из собрания КМИИ в Петрозаводске имеет происхождение из дер. Сергиево, бывшего Сергиевского скита Даниловского общежительства¹⁰. Фоны всех рассматриваемых икон остаются золотыми, поля охряные более светлого или темного оттенка охры. Опушь по краям двойная — голубая и красная, иногда тройная — белильная, голубая и красная, по луге красная или коричневая.

В живописном языке поморских икон канонические элементы древней иконописи соединились с новыми ее чертами, возникшими в XVII столетии. Открытые, яркие, контрастные сочетания цветов коренятся в традиции северного иконописания, связанного с Новгородом. Широкие цветовые плоскости соседствуют с объемными ликами, которых не знала древняя иконопись. Их характер ориентирован на традицию белильного личного письма первой половины XVII в. с пониманием объема уже более позднего времени. Золотопробельное письмо, так же как и проработка одежда белилами, отлично по своей структуре от канонической системы пробелов. Стремление к орнаментальности проявилось в изменении традиционных форм горок и других мотивов, характере надписей. Тонкость в проработке деталей, выписанности орнаментов, измельченность форм, возможно, соотносится с традицией, привнесенной из Владимирских земель (Вязники), которую в конце XVIII—XIX в. представляет иконопись Палеха и Мстеры. Иконографические новшества, появившиеся в русском иконописании с начала XVII в., например излюбленный в Поморье извод Воскресения Христово — Сошествия во ад с западным вариантом Воскресения — исхождением Христа из гроба, попадали на север как из Москвы, так и через поволжские города (Нижний Новгород, Ярославль), с которыми у поморцев была тесная связь. Вероятно, у царских мастеров второй половины XVII в. заимствованы формы архитектурных палат. Выговские иконописцы не остались равнодушными и к празднику красок мастеров Оружейной палаты и поволжских (ярославских) мастеров, подобно тому, как «выговские писатели в качестве образца избрали пышную литературу второй половины XVII в.»¹¹.

Сплав различных традиций и создание новых форм в языке поморских икон не разрушили иконного образа. Он приобрел самобытную, иногда яркую, иногда неброскую красоту и остался органичным. При всех измене-

ниях икона осталась иконой. В этом большая заслуга поморских иконописцев-старообрядцев.

Список рассматриваемых икон:

1. Складень трехстворчатый, 1764 г. Выг (?). Дерево, левкас, темпера. 55,5 x 33,5 см (в закрытом виде), 55,5 x 68,5 см (в раскрытом виде). Поступил через ВПХО. Кп 2330, инв. 1492 — I. Домузейная реставрация.

2. Богоматерь на престоле с Ангелом Хранителем и преп. Марией Египетской, втор. пол. XVIII в. Выг. Дерево, левкас, темпера. Шпонки торцевые, врезные. 31,3 x 27 см. Из дер. Кунасозеро. Экспедиция В.В.Кириченко, А.А.Салтыкова в Карелию, 1970 г. Кп 1316, инв. 902 — I. Домузейная реставрация.

3. Чудо Архангела Михаила о Флоре и Лавре, кон. XVIII в. Выг. Дерево, левкас, темпера. Шпонки врезные, сквозные. 76 x 63 см. Поступила через ВПХО. Кп 1839, инв. 226 — I. В процессе реставрации в МАХУ памяти 1905 года.

4. Преп. Александр Ошевенский в рост, кон. XVIII в. Каргополье. Дерево, левкас, темпера. Шпонки врезные, сквозные. 72 x 56 см. Из села Чаженъга Плисецкого района Архангельской области. Экспедиция А.А.Салтыкова и И.А.Кочеткова в Архангельскую область, 1971 г. Кп 1595, инв. 228 — I. В процессе реставрации в МАХУ памяти 1905 года.

5. Чудо Георгия о змие, кон. XVIII—нач. XIX в. Выг. Дерево, левкас, темпера. Шпонки торцевые, врезные. 35,7 x 31,2 см. Из дер. Кодозеро. Экспедиция В.В.Кириченко и А.А.Салтыкова в Карелию, 1970 г. Кп 1317, инв. 487 — I. В процессе реставрации в МАХУ памяти 1905 года.

6. Положение пояса Богородицы, кон. XVIII—нач. XIX в. Выг. Дерево, левкас, темпера. Шпонки торцевые, врезные. 31,5 x 27 см. Поступила через ВПХО. Кп 1867, инв. 864 — I. Реставрирована Л.Н.Овчинниковой в ЦМиАР, 1995 г.

7. Преп. Александр Свирский поясной, кон. XVIII—нач. XIX в. Заонежье. Дерево, левкас, темпера. Шпонки торцевые, врезные. 31,2 x 26,5 см. Из села Шуерецкое, Карелия. Дар А.И.Федоцевой, гражданки села Шуерецкого, 1968 г. Кп 599, инв. 829 — I. Реставрирована в МАХУ памяти 1905 года, 1992 г.

8. Преп. Зосима и Савватий с изображением монастыря, нач. XIX в. Выг. Дерево, левкас, темпера. Шпонки торцевые, врезные. 32 x 28 см. Поступила через ВПХО. Кп 1835, инв. 628 — I. Реставрирована в МАХУ памяти 1905 года, 1993—1994 гг.

9. Воскресение Христово — Сошествие во ад, пер. треть XIX в. Поморье, Выг (?). Дерево, левкас, темпера. Шпонки врезные, сквозные. 54 x 46,5 см. Поступила через ВПХО. Кп 2080, инв. 1510 — I. Домузейная реставрация.

10. Вход в Иерусалим, пер. треть XIX в. Поморье, Выг (?). Дерево, левкас, темпера. Шпонки торцевые, врезные. 35,5 x 31,3 см. Поступление через ВПХО. Кп 3147, инв. 1733 — I. Домузейная реставрация.

11. Усекновение главы св. Иоанна Предтечи, пер. треть XIX в. Поморье, Выг (?). Дерево, левкас, темпера. Доска дублирована. 32 x 27 см. Поступление через ВПХО. Кп 2088, инв. 464 — I. Домузейная реставрация.

12. Воскресение Христово — Сошествие во ад, пер. треть XIX в. Поморье, Выг (?). Дерево, левкас, темпера. Шпонки торцевые, врезные. 32 x 27 см. Поступила через ВПХО. Кп 4316. Не реставрирована, потемневшая олифа.

13. Преп. Артемий Веркольский с 12 клеймами жития, пер. треть XIX в. Поморье, Выг (?). Дерево, левкас, темпера. Шпонки торцевые, врезные. 31 x 25,5 см. Поступила через ВПХО. Кп 1686, инв. 344 — I. Домузейная реставрация.

14. Св. Никола поясной с 12 клеймами жития, пер. пол. XIX в. Поморье, Выг (?). Дерево, левкас, темпера. Шпонки врезные, сквозные. 54 x 45 см. Дар В.Г. Ломцова, 1972 г. Кп 1611, инв. 757 — I. В процессе реставрации в МАХУ памяти 1905 года.

15. Св. Иоанн Предтеча с 12 клеймами жития, пер. пол. XIX в. Поморье, Выг (?). Дерево, левкас, темпера. Шпонки торцевые, врезные. 44,7 x 38,6 см. Дар В.Г. Ломцова, 1972 г. Кп 1698, инв. 783 — I. Домузейная реставрация.

16. Воскресение Христово — Сошествие во ад, пер. треть XIX в. Поморье, Выг (?). Дерево, левкас, темпера. Шпонки торцевые, врезные. 44,5 x 37,8 см. Государственное поступление. Кп 1531, инв. 776 — I. В процессе реставрации в МАХУ памяти 1905 года.

17. Огненное восхождение пророка Илии, пер. пол. XIX в. Поморье. Дерево, левкас, темпера. Шпонки врезные, сквозные. 53 x 46 см. Поступила через ВПХО из собрания В.Г. Ломцова. Кп 1971, инв. 309 — I. Домузейная реставрация.

18. Св. Иоанн Предтеча — Ангел Пустыни в рост, пер. треть XIX в. Поморье. Дерево, левкас, темпера. Шпонки торцевые, врезные. 77 x 33 см. Из гор. Городца Нижегородской обл. Дар И.В. Поздеевой, 1969 г. Кп 1207, инв. 1056 — I. Потемневшая олифа, реставрационная проба.

Примечания:

1. Филипов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 139.
2. Бывшего беспоповца Григория Яковлева «Извещение праведное о расколе беспоповщины» // Братское Слово. М., 1888. С. 476 — 478.
3. Филипов И. Указ. соч. С. 141, 322.
4. Смирнова Э.С. По берегам Онежского озера. Л., 1969. С. 103.
5. Дружинин В.Г. К истории крестьянского искусства XVIII—XIX веков в Олонецкой губернии (Художественное наследие Выгорецкой Поморской обители) // Известия Академии наук СССР. Вып. 15—17. Л., 1926. С. 1481—1482.
6. Косцова А.С., Побединская А.Г. Русские иконы XVI—начала XX века с надписями, подписями и датами: Каталог выставки. Л., 1990. С. 28—30.
7. Винокурова Э.П. Модель меднолитого складня «Двунадесятые праздники» конца XVII—начала XVIII в. // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. М., 1991. С. 125—178.
8. Иткина Е.И. Русский рисованный лубок конца XVIII—начала XIX века. Из собрания Государственного Исторического музея. Москва. М., 1992. С. 51. Кат. № 100.
9. Островский Д. Свящ. Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола. Петрозаводск, 1914. С. 101, 102.
10. Культура староверов Выга (К 300-летию основания Выговского старообрядческого общежития). Каталог. Из собраний КГКМ, КМИИ, музея «Кижь», ЦГАРК, МИРАПИ, частных коллекций. Петрозаводск, 1994. С. 97—98.
11. Поньрко Н.В. Эстетические позиции писателей выговской литературной школы // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 110.

Складень трехстворчатый, 1764 г. Выг (?)

Богоматерь на престоле с Ангелом Хранителем
и преп. Марией Египетской, вторая половина XVIII в. Выг

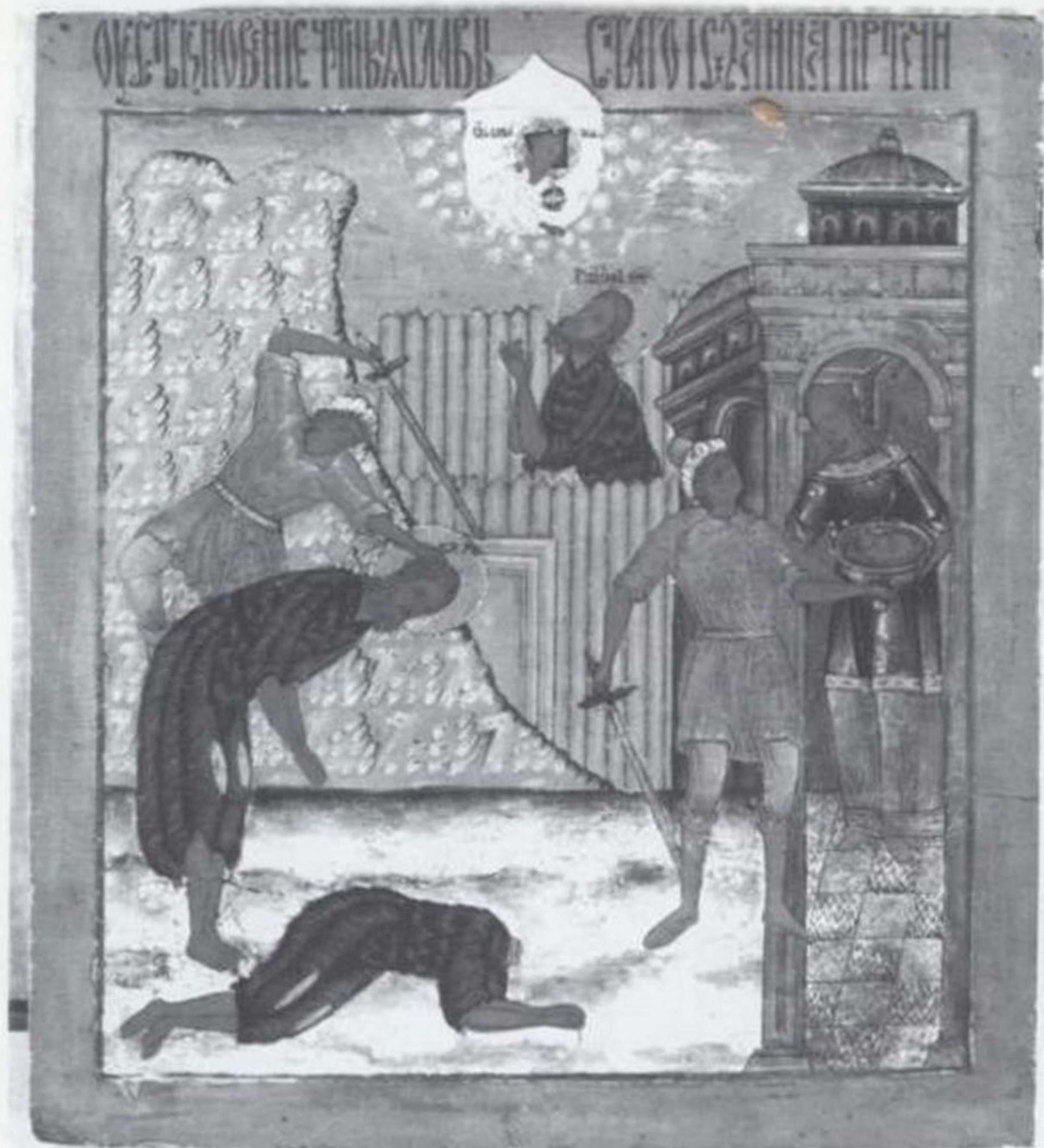
Преп. Александр Свирский поясной,
конец XVIII — начало XIX в. Заонежье

Преп. Зосима и Савватий с изображением монастыря,
начало XIX в. Выг

Воскресение Христово — Сошествие во ад,
первая треть XIX в. Поморье, Выг (?)

Усекновение главы св. Иоанна Предтечи,
первая треть XIX в. Поморье, Выг (?)

Преп. Артемий Веркольский с 12 клеймами жития,
первая треть XIX в. Поморье, Выг (?)